

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 008.009

Л. В. Никифорова

Эффективная культурология: как заставить дисциплину «Культурология» работать на отдаленную перспективу?

Кроме конкретных задач, предусмотренных образовательными стандартами, дисциплина «Культурология» работает на имидж науки, а в отдаленной перспективе – на будущее сотрудничество культурологов с представителями других специальностей и профессий. Предлагается различать академическую культурологию (внутреннюю сферу науки, обсуждаемую и развиваемую профессионалами) и популярную культурологию, адресованную широкой аудитории. На базе последней эффективность курса культурологии заметно повышается. В статье предложены принципы отбора содержания и организации материала в популярном, но не профанирующем формате. Предложено отказаться от традиционной структуры курса, включающей такие самостоятельные разделы, как проблема понятия культуры, история культурологической мысли, теория культуры, исторические типы культуры. В качестве оптимальной предложена мозаичная структура, позволяющая в наиболее выгодном свете представить круг интересов культурологии. Организация каждой темы включает набор кейсов, позволяющих поставить культурологическую проблему, обратиться к социальному опыту аудитории, продемонстрировать, как культурологические концепции работают на практике; аналитику проблемы, подразумевающую обращение к немногим тщательно отобранным теоретическим концепциям и к современной научной и научно-популярной литературе. Целостность и весомость курса обеспечивается аналитической составляющей автономных тем, набор кейсов дает возможность наглядно продемонстрировать актуальность и практическую применимость исследований культуры.

Ключевые слова: культурология как дисциплина, высшее образование, бакалавриат, принципы отбора содержания и организации материала, имидж науки, популярная культурология.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

L. V. Nikiforova

Effective Culturology: How to Make the Course «Culturology» Work on Long-Term Perspective?

The general course «Culturology» for bachelors of different specialisations works for not only short-term educational tasks, but contributes to the image of the discipline, and in the long-term – to the future cooperation of culturologists with representatives of other professions and specialities. It is supposed to distinguish academic and popular levels of the humanitarian subject, and take the model of popular humanities as a basis of the general undergraduate course «Culturology». My experience and observations convinced me that it is the way to increase long-term effectiveness. The article proposes principles of selection and organization of content in the popular, but not deformed format. I offer to retreat from the traditional structure of the «Culturology» course, including such independent sections as problems of the concept of culture, the history of cultural research, the theory of culture, historical cultural types. In my opinion the optimal structure is the mosaics of topics, allowing us to show the wide circle of interests of cultural research in the most tempting, provocative and inviting way. The organization of each topic includes (1) a set of case studies and narrations that allow setting up cultural problems, referring to the social experience of the audience, demonstrating how cultural concepts work in practice; (2) the problem analytics, implying appeal to a few carefully selected theoretical concepts and modern literature works. Integrity and ponderability of the course is provided by the analytics, a set of case studies give us a possibility to demonstrate the relevance and feasibility of the cultural research.

Keywords: culturology as a discipline, higher education, Bachelor's programme, principles of selection and organization of content, image of science, popular culturology.

Те, кто когда-то в 1990-е слушал первые курсы культурологии в вузах, сдавал зачеты и экзамены по первым учебникам культурологии, сегодня принадлежат поколению сорокалетних. Бывшие студенты сегодня работают в различных секторах экономики, занимают административ-

ные посты и в целом являются наиболее активной и влиятельной возрастной группой трудоспособного населения. Часто ли они взаимодействуют с культурологами и с культурологией? Ответ на этот вопрос нередко определяется тем впечатлением, которое осталось от встречи с культурологией на студенческой скамье. Вузский курс культурологии продолжает оставаться первым и нередко единственным местом знакомства с культурологией для представителей многих профессий. Как заставить его работать на этот отдаленный результат? Размышления над этим вопросом стали поводом к написанию настоящей статьи.

Предлагаемые идеи сформировались на основе личного педагогического опыта – чтения курсов культурологии для студентов разных факультетов РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург). Обсуждались с коллегами в ходе работы над учебником по культурологии для бакалавров [3] и при подготовке коллективных монографий по экспертной деятельности культурологов [2; 8].

Вспомним, что образование – это не только то, что учат и чему учат, а то, что остается, когда все выученное забыто. Хотелось бы, чтобы у специалистов, которые когда-то «сдавали» культурологию, осталось доверие к этой науке, чтобы при необходимости они вспомнили именно о культурологе, чтобы понимали, по каким вопросам стоит к нему обращаться. Надо помнить, что в курсе культурологии студенты встретятся не с «культурой» (с ней они встречаются ежедневно, они живут в ней, пусть даже и не подозревают пока об этом), а с наукой о культуре, поэтому необходимо, чтобы в результате у них осталось впечатление, что

- культурология – это интересная наука;
- культурология – это умная наука;
- культурология – это полезная наука.

Наши студенты должны понять, что культурологическое объяснение реальности (мира культуры) дает особый взгляд на привычные вещи, открывает новые горизонты, помогает ставить цели (личные, профессиональные) и находить креативные решения.

Итак, основная цель – сформировать положительный имидж культурологии, и, если позволительно так сказать, соблазнить культурологией неопытного студента.

Что же для этого нужно? Во-первых, *особый отбор материала*. Поставленная задача требует от нас понять не только то, что надо включить в

содержание курса, но, прежде всего, что стоит из содержания исключить. У любой науки есть свои внутренние проблемы – с предметом, объектом, методологией, системой авторитетов, взаимоотношениями с другими научными полями. И есть внешние эффекты – достижения, открытия, которые она может продемонстрировать. Внутренние проблемы вряд ли стоит выносить в общий курс культурологии, ведь врач не рассказывает нам историю изобретения методов диагностики, а конструктор не углубляется в теорию сопротивления материалов, предьявляя заказчику проектный чертеж. Существует культурология для культурологов [9] и культурология для всех остальных. У этих «двух» культурологий разные задачи, их не стоит смешивать.

Во-вторых, нужна *особая форма организации материала в каждой теме*, включающая одновременно и теоретический материал, и апелляцию к актуальному опыту студентов, и выход на проблемы, знакомые любому современному человеку. Студент должен понимать, что культурология – это «про сегодняшний день».

1. Некоторые принципы отбора содержания

1.1. *Стоит свести к минимуму, а то и вовсе исключить сюжеты, связанные с отличиями культурологии от других наук*: от философии культуры и культуроведения, от социологии, антропологии, искусствоведения и т. д. Для первокурсника-бакалавра (другой, в том числе даже гуманитарной специальности) – это схоластика, в которой он, скорее всего, не разберется. Но в результате останется недоумение: культуролог – это тот, кому надо постоянно доказывать, что он не философ, не социолог? Такой вывод нам невыгоден.

Проблема демаркаций – это наша внутренняя сугубо академическая проблема. Более того, это постоянный и необходимый момент научной авторефлексии, в конце концов, состояние эпистемологической неуверенности никто не отменял. Но вряд ли об этом стоит рассказывать при первой и единственной встрече культуролога со студентами в университетской аудитории.

1.2. *Стоит отказаться от истории культурологической мысли как отдельной части общего курса культурологии*. Подчеркну – не от идей и концепций, а от последовательного изложения истории ее становления и развития.

Рассказ о текстах, которых студент толком не читал, ведет к восприятию культурологии как дисциплины не от мира сего. Что сказал о культуре О. Шпенглер, Ф. Ницше, П. Флоренский,

М. С. Каган, Э. С. Маркарян... Размышлять об этом – наша профессия, справится ли с этим первокурсник – химик, географ, филолог?

Раздел истории культурологической мысли в содержании общего курса культурологии – плод внутрикorporативного «этикета». Это, по сути, форма автолегитимации культурологии. А студенты тем временем недоумевают, почему на разных дисциплинах им «задают» одних и тех же авторов. Известный мультфильм «Рождение культурологии» [7] – изящная шутка профессионалов – для непосвященных служит наглядным доказательством вторичности науки.

В рамках общего курса культурологии крайне трудно достичь понимания многих серьезных текстов. Для этого нужны опыт чтения философских сочинений, эрудиция, понимание контекста – исторического, научного, нередко художественного. Повторю, я не предлагаю исключить историю культурологической мысли, я предлагаю иначе ее включать.

На мой взгляд, нужен строгий и точный отбор текстов для изучения, приоритет стоит отдавать публикациям, чтение которых позволяет обсуждать современную реальность и анализировать актуальный опыт. Приведу пример. Работа Э. Хобсбаума «Изобретение традиции» не входит в узаконенный учебными пособиями корпус истории культурологической мысли. Но студенты читают ее с интересом. Обсудив, прокомментировав (благо, материал чрезвычайно к тому располагает), выявив общий алгоритм анализа феноменов традиции по Хобсбауму, можно переходить к обсуждению, например, парадоксов современного праздничного календаря. Модель такого подхода к теме и алгоритм практического занятия представлены в работе А. С. Макашовой [4].

1.3. *Предлагаю оставить за скобками проблему множества определений культуры.* В-первых, упование на множественность точек зрения и сложность объекта не работает на авторитет науки в глазах новичков. И бакалавр остается в недоумении – что же изучает эта наука? Для нас (культурологов) – это действительно постоянный фон научных исследований, для некультурологов – вновь схоластика. Во-вторых, изучение определений вряд ли можно считать образовательной задачей. В-третьих, слово «культура» не монополизировано культурологией. Обзор определений возвращает нас к проблеме демаркаций с другими гуманитарными дисциплинами. А это не наше конкурентное преимущество.

Мы обычно (согласно существующим учебникам) начинаем «от Цицерона», рассказываем, как формировалось понятие, и завершаем неким культурологическим определением. А может быть, сделать иначе – рассказать, как культуру понимают культурологи. Одно время первую лекцию по культурологии я начинала вопросом, чем отличаются культурологи от всех нормальных людей? В конце лекции оказывалось, что он по-особому понимает культуру, не так, как все. Такой прием вполне успешно работал, а культуролог рисовался таким рафинированным интеллектуалом себе на уме. Но в дальнейшем я и от этого отказалась и предпочла в рамках каждой конкретной темы при необходимости уточнять понятия. Не более того.

1.4. *Представляется, что необходима апелляция к актуальному опыту современного студента – каждая тема должна так или иначе выходить на современность.* Стоит строить любую тему «от современности» – от ее актуальности, выражаясь языком научных критериев, и одновременно исходя из наличия умной, тонкой и достаточно популярной литературы, которую можно рекомендовать для самостоятельного изучения.

В результате такого подхода я пришла к крамольной идее – отказаться от исторической типологии культуры как отдельного раздела общего курса культурологии (на который неизбежно не хватает времени и как ни старайся получается поверхностный рассказ) в пользу современного функционирования историко-культурологического знания. Допустим, взяв тему культурной истории эмоций или культурной истории запахов, можно на конкретных сюжетах показать, чем современный человек отличается от человека другого исторического типа культуры, что он обрел, а что утратил.

Как и с историей культурологической мысли, я предлагаю не исключать материал по истории культуры, а иначе его использовать. Не скрою, этот тезис вызвал возражения коллег: если не от нас, то от кого же услышит студент про исторические типы культуры? Он и услышит, но не как отдельную тему, а как материал к решению конкретной задачи.

1.5. *Разрабатывая содержание курса, стоит учитывать существующие представления о культурологе.* За пределами культурологии культуролога понимают как интересного рассказчика, знатока «мелочей жизни» прошлых эпох, этикета. Культуролога представляют как специалиста по новейшим и «нетрадиционным» видам худо-

жественного творчества – кино, фотография, интернет, медиакультура, мода. А также – как специалиста по культурному наследию и «сфере культуры», включающему музеи, библиотеки, театры.

Даже если нас не удовлетворяет такое представление о культурологе, стоит его использовать, чтобы завоевать аудиторию.

2. Организация материала и логика общего курса

2.1. Как ни странно, *в качестве общей логики курса предлагается ее, на первый взгляд, полное отсутствие*. Курс может строиться как мозаика автономных тем, позволяющих в наиболее выгодном и занимательном свете представить круг интересов культурологии. То, что в глазах студента выглядит мозаикой, имеет внутренние закономерности и связано с основными направлениями культурологических и так называемых культуральных исследований. Предложу список тем, где в квадратные скобки заключены направления, раскрываемые в конкретных сюжетах. Предложенный список заведомо избыточен (для семестрового курса «Культурология») и одновременно неполон (если иметь в виду исследования культуры в целом):

– [культура как пространство смыслов]: культурный ландшафт; культурное наследие; культурология города; столица и провинция, усадебная культура; культура и власть, культура и политика;

– [культурная идентичность]: «большие идентичности» – национальное, этническое, локальное; культурная история традиций; взаимодействие культур; Восток / Запад и наследие «ориентализма»;

– [антропология культуры]: культурология телесности; гендерные исследования; культурная история эмоций; визуальные исследования и история видения; запахи и звуки как культурные феномены;

– [культурология творчества и высоких достижений]: культурная история чтения и феномен библиотеки; культурология музея; нормы поведения, этикет и культурология приличий; художественная культура; культурный контекст науки и академическая культура; цифровая гуманитаристика и исследования культуры; культурная история технологий; культурная история спорта;

– [культурология массовой культуры]: культурология массовых коммуникаций; культурология гламура, культурология сериалов, культурология рекламы; культурология моды;

– [культурология современного искусства и новых (новейших) видов творчества]: современное искусство; культурология экранных искусств; медиаискусство, цифровая культура;

– [культурная история] – напомним слова П. Берка: «Мы на пути к культурной истории всего на свете: снов, еды, эмоций, путешествий, памяти, жестов, юмора, экзаменов и т. д.» [1]: итак, культурная история еды и традиций национальной кухни; культурная история досуга; культурная история здоровья; культурная история туризма; культурная история транспорта, путешествий и туризма; культурная история денег.

При планировании конкретного курса следует набрать необходимое количество тем из предложенного списка или добавить иные сюжеты – в зависимости от профессиональной принадлежности аудитории, продолжительности курса, других условий образовательного процесса, от научных интересов педагога и приоритетов кафедры.

2.2. Каждая тема строится как автономная и завершенная и подразумевает следующую внутреннюю структуру:

– нарративная завязка: описание конкретной истории, фрагмент фильма, новостной программы, дискуссии (кейс) в качестве постановки проблемы, что задает актуальность и апеллирует к социальному опыту студента;

– культурологический рассказ о проблеме, подразумевающий обращение к теоретическим концепциям, к истории вопроса, ко взаимосвязям этого процесса с другими, то есть серьезный аналитический материал, разумеется, адаптированный к теме и интеллектуальному опыту аудитории;

– культурологический ответ на поставленный в начале вопрос или обращение к другим кейсам, в которых заметно участие культурологов и опора на исследования культуры; здесь главное продемонстрировать, что концепции и теории работают на практике – проявляются в политических решениях или событиях, сценариях государственных праздников, в киносценариях, в тематике выставок или экскурсий, в речах политических деятелей; рассказ о конкретных проектах.

Предложенная логика требует обновляемого набора кейсов и «банка данных» по практической культурологии. Однако завязка и финал темы – элементы общей структуры, закрепляющие вопросы, по которым к культурологу будут обращаться как к эксперту. Впрочем, современная жизнь предоставляет для этого достаточно материалов, да и собственный опыт культурологиче-

ских кафедр дает много вдохновляющих примеров. Так, рассказ о запахах и звуках в культуре в следующем учебном году я с удовольствием завершу рассказом о проекте «Мир на ощупь», где наши студенты проходят практику, а также успешным бизнес-проектом, созданным выпускником кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А. И. Герцена «Осязаемый Петербург» – экскурсии по городу с незрячим гидом [6; 10].

2.3. Автономность и завершенность каждой темы дает возможность модульного строения курса. В зависимости от интересов и научных направлений кафедры курс можно строить как сочетание инвариантной и вариативной частей. Инвариантная часть может включать «общие темы», которые нужны для всех специальностей, или темы, которые особенно разработаны кафедрой. Вариативная – учитывать профессиональные особенности аудитории. Так, скажем, в аудитории географов прекрасно работает тема «Культурное пространство», построенная на теоретической базе гуманитарной географии – как ни странно, географы эту дисциплину не изучают [5]. Хорошо адаптируется к профессиям направление культурной истории (профессии) и тема культурного наследия как рассказ о музеях, памятных местах применительно к конкретной специальности.

Завершая статью, замечу, что отдаленный эффект образовательной программы зависит в равной степени как от личных качеств педагога, так и от некоторых технологий создания образовательного продукта. Продвижению технологической составляющей, смею надеяться, могут способствовать предложенные идеи.

Библиографический список

1. Берк, П. Историческая антропология и новая культурная история. – НЛО. – 2005. – № 75 [Электронный ресурс] / П. Берк. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/ne5.html> (дата обращения 05.06.2016).

2. Культурологическая экспертиза. Теоретические модели и практический опыт [Текст] / авт.-сост. Н. А. Кривич; под общ. ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой. – СПб.: Астерион, 2011. – 383 с.

3. Культурология [Текст]: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [К. Г. Антонян, Т. В. Артемьева, В. А. Белоус и др.]; под ред. Л. М. Мосоловой. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 352 с. – (Сер. Бакалавриат).

4. Макашова, А. С. Современный государственный праздник. Экспресс-исследование в формате культурологической экспертизы [Текст] / А. С. Макашова // Культурологическая экспертиза. Теоретические модели и практический опыт / авт.-сост. Н. А. Кривич; под

общ. ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой. – СПб., 2011. – С. 178–187.

5. Никифорова, Л. В., Рон, М. В., Макашова, А. С., Тихомиров, С. А., Подделкова, П. Е. Пространство университетской повседневности. Прикладное исследование в формате культурологической экспертизы [Текст] / Л. В. Никифорова, М. В. Рон, А. С. Макашова, С. А. Тихомиров, П. Е. Подделкова // Философия и культурология в современной экспертной деятельности: Коллективная монография / под ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. – СПб., 2011. – С. 393–414.

6. Прогулки в темноте. Незрячий гид водит экскурсии по Петербургу [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 2016. – 20 апреля. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/people/progulki_v_temnote_nezryachiy_gid_vodit_ekskursii_po_peterburgu (дата обращения 05.06.2016).

7. Рождение культурологии. Мультфильм / автор идеи – Кирилл Разлогов, художник мультипликатор Андрей Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=I0xUeXbPAeU>

8. Философия и культурология в современной экспертной деятельности [Текст]: коллективная монография / под ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 508 с.

9. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов [Текст]: учеб. пособие для высш. школы / А. Я. Флиер. – М.: Акад. проект, 2000. – 458 с.

10. Экскурсии с незрячим гидом – Осязаемый Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/2feelcity> (дата обращения 05.06.2016).

Bibliograficheskiy spisok

1. Berk, P. Istoricheskaja antropologija i novaja kul'turnaja istorija. – NLO. – 2005. – № 75 [Elektronnyj resurs] / P. Berk. – Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/ne5.html> (data obrashhenija 05.06.2016).

2. Kul'turologicheskaja jekspertiza. Teoreticheskie modeli i prakticheskij opyt [Tekst] / avt.-sost. N. A. Krivich; pod obshh red. V. A. Rabosha, L. V. Nikiforovoj. – SPb.: Asterion, 2011. – 383 s.

3. Kul'turologija [Tekst]: uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija / [K. G. Antonjan, T. V. Artem'eva, V. A. Belous i dr.]; pod red. L. M. Mosolovoj. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2013. – 352 s. – (Ser. Bakalavriat).

4. Makashova, A. S. Sovremennyj gosudarstvennyj prazdnik. Jekspress-issledovanie v formate kul'turologicheskoi jekspertizy [Tekst] / A. S. Makashova // Kul'turologicheskaja jekspertiza. Teoreticheskie modeli i prakticheskij opyt / avt.-sost. N. A. Krivich; pod obshh red. V. A. Rabosha, L. V. Nikiforovoj. – SPb., 2011. – S. 178–187.

5. Nikiforova L. V., Ron M. V., Makashova A. S., Tikhomirov S. A., Poddelkova P. E. Prostranstvo universi-

tetskoj povsednevnosti. Prikladnoe issledovanie v formate kul'turologicheskoy jekspertizy [Tekst] / L. V. Nikiforova, M. V. Ron, A. S. Makashova, S. A. Tihomirov, P. E. Poddelkova // Filosofija i kul'turologija v sovremennoj jekspertnoj dejatel'nosti: Kollektivnaja monografija / pod red. V. A. Rabosha, L. V. Nikiforovoj, N. A. Krivich. – SPb., 2011. – S. 393–414.

6. Progulki v temnote. Nezrjachij gid vodit jekskursii po Peterburgu [Jelektronnyj resurs] // Argumenty i fakty. – 2016. – 20 aprelja. – Rezhim dostupa: http://www.aif.ru/society/people/progulki_v_temnote_nezryachiy_gid_vodit_ekskursii_po_peterburgu (data obrashhenija 05.06.2016).

7. Rozhdenie kul'turologii. Mul'tfil'm / avtor idei – Kirill Razlogov, hudozhnik mul'tiplikator Andrej Kuznecov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=I0xUeXbPAeU>

8. Filosofija i kul'turologija v sovremennoj jekspertnoj dejatel'nosti [Tekst] : kollektivnaja monografija / pod red. V. A. Rabosha, L. V. Nikiforovoj, N. A. Krivich. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2011. – 508 s.

9. Flier, A. Ja. Kul'turologija dlja kul'turologov [Tekst] : ucheb. posobie dlja vyssh. shkoly / A. Ja. Flier. – M. : Akad. proekt, 2000. – 458 s.

10. Jekskursii s nezrjachim gidom – Osjazaemyj Peterburg [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://vk.com/2feelcity> (data obrashhenija 05.06.2016).